

Панджехейгалехей против Дании

[Panjeheighalehei v. Denmark] (№ 11230/07)

Решение от 13 октября 2009 г. [вынесено V Секцией]

Заявитель являлся гражданином Ирана. В июле 1997 г. он прибыл с матерью и сестрой в Данию, где его мать обратилась с заявлением о политическом убежище, ссылаясь на то, что она является активным членом оппозиционной организации. Она также указывала на то, что за два года до этого заявитель, которому тогда было 14 лет, был заключен под стражу и подвергнут пыткам за участие в демонстрации совместно с ней. Власти отклонили заявление о политическом убежище из-за сомнений в достоверности утверждений матери, а ее жалоба в орган по делам беженцев была отклонена, так как последний счел ее описание предполагаемых событий недостоверным и противоречивым. По достижении совершеннолетия в 1999 году заявитель ходатайствовал о возобновлении разбирательства по поводу предоставления убежища, прежде всего со ссылкой на то, что разыскивается в Иране за политическую деятельность, и его двухлетнее отсутствие в стране будет воспринято с подозрением. Орган по делам беженцев отклонил его ходатайство в отсутствие существенной новой информации, заявитель был выслан. В 2003 году заявитель вновь въехал в Данию и обратился за предоставлением политического убежища на том основании, что по возвращении в Иран он был заключен под стражу и подвергался пыткам в течение почти двух лет. Его ходатайство было удовлетворено в 2004 году, после чего он привлек орган по делам беженцев к ответственности за причинение ущерба в связи с болью и страданиями, которые он предположительно претерпел вследствие отказа в предоставлении ему убежища в 1999 году. Его требование было в конце концов отклонено Верховным судом на том основании, что требование о компенсации с необходимостью влекло проверку законности решения органа по делам беженцев, и что возражения заявителя против решений органа фактически сводились к несогласию с его оценкой доказательств и окончательным решением о том, оправдывают ли обстоятельства дела предоставление убежища.

В своей жалобе в Европейский Суд заявитель жаловался на то, что решение органа по делам беженцев о его высылке в 1999 году нарушало статью 3 Конвенции, и что ему было отказано в доступе к правосудию в связи с требованием о компенсации в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции. Европейский Суд напоминает, что решения о въезде, пребывании и высылке иностранцев

не относятся к сфере пункта 1 статьи 6 Конвенции. Однако он признает, что при предъявлении иска к органу по делам беженцев заявитель уже не являлся искателем убежища, и что разбирательство о взыскании компенсации не имело отношения к его въезду, пребыванию или высылке. Он также отмечает, что его иск о компенсации представлял собой обычное требование о возмещении вреда, а не жалобу в рамках разбирательства о предоставлении убежища. Тем не менее его основные доводы в разбирательстве о компенсации сводились к тому, что решения органа по делам беженцев являлись необоснованными. Европейский Суд согласился с выводом Верховного суда о том, что, несмотря на наличие дополнительного финансового элемента, требование заявителя о компенсации было направлено в первую очередь и в значительной степени на оспаривание решений органа по делам беженцев. Соответственно, хотя предмет иска заявителя имел материальный характер, разбирательство было настолько тесно связано с предметом решений органа по делам беженцев 1999 года, что было неотличимо от процедуры, определяющей «решения относительно въезда, пребывания и высылки иностранцев».

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (не совместима с положениями Конвенции *ratione materiae*¹).

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Ходатайство заявителя о предоставлении политического убежища в 1999 году было основано на его предполагаемом задержании и пытках вследствие его участия в демонстрации в 1995 году. Он не указал какой-либо иной политической деятельности, в которой он мог участвовать, и не ссылаясь на конкретные сложности взаимоотношений с иранскими властями в период между его освобождением и въездом в Данию в июле 1997 г. Это понимание соответствовало объяснению его матери о том, что в последний раз иранские власти вступали в контакт с семьей примерно через месяц после демонстрации. Имеет значение и то обстоятельство, что его мать имела действительный паспорт и 90-дневную визу и без проблем с властями покинула Иран с двумя своими детьми. Таким образом, заявитель не подтвердил, что в момент высылки в 1999 году имелись существенные и конкретные основания полагать, что по возвращении в Иран он подвергнется реальной угрозе пытки или бесчеловечно-

¹ *Ratione materiae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения», критерий существа обращения, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).

го или унижающего достоинство обращения или наказания. Хотя фактически заявитель действительно подвергся жестокому обращению по возвращении, в 1999 году отсутствовали характерные признаки, которые могли бы позволить органу по делам беженцев предвидеть такое обращение.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (явно необоснованной).